

В этот день Гарри не пытался отыскать Шкаф Докси. Он вернулся на Прайвет Драйв довольный, но измотанный, и тут же завалился на постель. Он провел весь вторник, изучая «Чары для Чарователей». Заклинания он творить не мог, но запоминал слова и движения палочкой для всего, что выглядело полезным. Гарри подозревал, что перечисленные в книге заклинания лежат за пределами норм нравственности, но это делало их для него еще более увлекательными. Не то, чтобы он планировал ухаживать за кем-нибудь в ближайшее время, но он мог представить множество других путей использования этих заклинаний. В дополнение к основным чарам гламура книга содержала малые вариации компульсионных заклинаний «наставить вашу зазнобушку на нужную дорожку» и чары привлекательности «желанность и популярность без усилий». Он даже нашел там, как «придать вашим глазам восхитительные огоньки», наверняка, нечто подобное время от времени использует и Дамблдор. Когда поздно после полудня прибыла сова из Гринготтса, Гарри охотно прервал свои исследования ради прочтения прибывшего письма. Мр. Поттер, Служба Гринготтса по Унаследованию и Кровным Записям одобрила Ваш запрос на проведение проверки на наследие. С удовольствием Вас уведомляем, что проверка на наследие в целях сохранения приватности наших клиентов всегда проводится после окончания общепринятых часов работы. Прилагаемый портключ будет активирован в 21:00 вечера, завтра. Вы будете перемещены в Ваше хранилище, где представители банка встретятся с Вами для проведения проверки. После завершения освидетельствования Вы получите сертифицированную копию Ваших кровных записей. Стоимость этой услуги составляет 350 галлеонов. К Вашим Услугам, СнагтутхГлава Службы Унаследования. Гарри был удивлён. Он почти забыл, что просил Грипхука оформить запрос на встречу со Службой Наследования, и уж чего точно он не мог предположить, так это - что услуга будет столь дорогостоящая. Кажется, куча денег уйдет просто на удовлетворение его любопытства, сомнительно, что он узнает что-то ужасающе ценное про свою семью. И все-таки использование услуги того стоило, хотя бы из-за получаемого портключа. Гарри счастливо саккомпанировал свои мысли мычанием. Больше не надо таиться, пробираясь по Косому переулку или беспокоиться о Ночном Рыцаре. Гоблины отпортируют его прямо в Гринготтс. Так как у него уже все подготовлено к завтрашней ночи, он сможет покинуть Прайвет Драйв раз и навсегда без излишней суеты после 9:00 вечера. Больше нет нужды беспокоиться об отслеживающим его местонахождение Ордене или чем-то подобным. Он крайне сомневался, что параноидальные гоблины послали бы ему портключ, который можно было бы отследить до подземелий их банка. Гарри улыбнулся своим мыслям. Завтрашней ночью он будет более свободен, чем когда-либо прежде. Потребовалось два часа следующего утра, чтобы упаковать все, что ему может понадобиться с собой. Хедвиг вернулась незадолго до полуночи, и он отправил короткое, не вызывающее подозрений, письмо в Орден. С минимальной удачей потребуется несколько дней, прежде чем защита на доме падет. Гарри, ощущая себя крайне снисходительным, предупредил об этом Дядю Вернона и Тетю Петунью, но он не думал, что Дурсли воспримут его совет и переедут. К счастью, к тому времени, как Орден Феникса поймет, что Гарри отсутствует, оставленные следы будут трехдневной свежести, защита будет на грани падения, и какие-либо шансы на возвращение Гарри Поттера на Прайвет Драйв, 4 для его собственного блага будут утеряны. Казалось, что девять часов никогда не настанут. Когда Вернон вернулся домой к шести, он протопал по лестнице вверх к комнате Гарри и постучал в дверь. - Скоро, мальчишка? - спросил он с надеждой. — Я пропаду ровно через три часа, — сказал Гарри. Лицо Вернона выражало блаженство. — Я не хочу тебя видеть снова, мальчишка, никогда, — сказал он любезно. - Ты ведь не подумываешь, чтобы вернуться когда-нибудь за милостыней или чем-то подобным? Гарри горько улыбнулся. — Не беспокойтесь, — сказал он отрывисто. — Я никогда не захочу увидеть вас снова, так или иначе. — Вот это дух, мальчишка! Великолпно! Куй свое счастье и не оглядывайся, — он засунул мясистый кулак в свой карман и вытащил пятьдесят фунтов. — Я мог бы сказать, что желаю тебе всего наилучшего, только я не буду, — сказал он и всунул их в руку Гарри. — Верно, — ответил Гарри. Это был последний раз, когда он говорил с Верноном. Петунья даже не побеспокоилась подняться наверх. Ровно в

девять часов он ощутил резкий рывок в области пупка. Он, его сундук и все, чем он был увлечен, исчезли с Прайвет Драйв. Когда Дурсли поднялись наверх и осторожно заглянули в комнату в четверть десятого, там уже не было ни единого следа, что Гарри Поттер когда-либо был здесь. Вернон наклонился, чтобы поцеловать свою жену. Когда они оторвались друг от друга, Петунья сказала:— Вытаскивай кровать и стол. Сожжем их. Гоблины, подумал Гарри, не любят вопросов. Он был встречен в своем хранилище (которое было оснащено для этого случая комфортабельными креслами и столом) двумя гоблинами в бледно-голубых лабораторных халатах, которые потребовали, чтобы он снял мантию и рубашку «в порядке подготовки к процедуре». Гарри думал, что это совершенно нормально - хотеть знать все, что возможно о проверке, которая требует от него стоять одетым только в штаны. Гоблины: Кнаклебрат и Курсентог - были с этим не согласны.— Ну право же, мистер Поттер! — выкрикивал один из них, размахивая острым металлическим инструментом. — Это ведь вы единственный, кто запрашивали определение. Пожалуйста, позвольте уж нам приступить!— Я просто хочу знать, что вы собираетесь делать, — успокаивающе произнес Гарри. — Просто расскажите мне основы, прежде чем вы начнете тыкать в меня этими штуковинами.— Мы не собираемся в вас тыкать, мистер Поттер, — произнес другой гoblin. — Проверка наследования основана на крови и магии. Мы сделаем несколько надрезов с обязательным кровотечением в нескольких ключевых точках на животе и спине, чтобы обеспечить наиболее точное прочтение.— И что затем? Гoblin, державший металлический инструмент, видимо приходил в неистовство. Другой вздохнул. — Затем мы проведем сверку с образцами крови, используя множество высоко охраняемых заклятий и зелий. В заключении проверки, если будут открыты какие-либо значимые отметки наследования, мы покажем вам, как вы можете претендовать на них.— Претендовать на них?— Это не из-за денег или чего-нибудь подобного, мистер Поттер. Родословная некоторых волшебных семей должна быть... должным образом признана... если наследник желает воспользоваться привилегиями крови и магии, предлагаемых при воссоединении с определенной семьей. А теперь, пожалуйста, сядьте, чтобы мы могли начать. Когда все закончилось, Гарри признал, что все было не так уж и плохо. Это было достаточно странно - стоять посреди кучи золота, пока гоблины осторожно прорезали линии в его плоти, подставляя под вытекающую кровь серебряные шары, могло ведь быть и хуже. Немного побаливало, но они исцелили каждый надрез после того, как закончили и заставили Гарри присесть и выпить чашку тыквенного сока в ожидании результатов.— У нас уже один есть, — сказал Курсентог после продлившегося почти час изучения крови.— Правда? — спросил Кнаклебрат, его глаза расширились. — Какая семья?— Певереллы.— Ах, — сказал Кнаклебрат. — Это ему много пользы не принесет. Еще что-нибудь есть?— Нет, только то, что уже предполагалось. И это немного чище, чем я предполагал. В родословной его матери, должно быть, были несколько магов. Гарри почти задремал в предоставленном гоблинами комфортабельном кресле, но теперь сон как рукой сняло. — Что вы имеете в виду? — спросил он. Курсентог начал собирать свое оборудование, тогда как Кнаклебрат повернулся к Гарри.— Это значит, что если вы хотите, то можете претендовать на членство в семье Певереллов. Как бы там ни было, я сомневаюсь, что вам этого захочется.— Я никогда не слышал о них, — сказал Гарри.— Они были довольно состоятельным семейством, пока последний наследник не умер в середине восемнадцатого столетия. Существуют некие практически сказочные рассказы, связанные с ними. В Гринготтсе не осталось хранилища Певереллов, но у нас до сих пор имеется общепринятое зелье для принятия наследования, и мы храним кольцо-печатку для любого претендента.— Что ж, я связан с ними... Певереллами? Что может произойти, если я приму зелье? — Кнаклебрат поглаживал свой заостренный подбородок, пока обдумывал вопрос.— Наследование - это непростая вещь, — сказал он. — Нет волшебника, который бы отреагировал полностью предсказуемо на принятие оногo. Обычно не происходит ничего особенного... усиливаются малые дары, может быть внезапный интерес к той области исследований, что вас до сих пор не интересовала. Певереллы, к примеру, были отмечены, как обладатели исключительного ночного зрения. Это одно из тех свойств, что может проявиться.

Все-таки относительно сильное родство, — сказал он, проглядывая пергамент, что Курсентог передал ему. — Так что вы сможете выжать из этого чуть поболее, чем большинство. Но ценность этого сомнительна для вас, мистер Поттер.— Почему?— Потому, мистер Поттер, что семья Певерелов была традиционно Темной семьей. Наследие будет Темным. Разум Гарри кажется переутомился. Темный. Его наследие, если он примет его, будет Темным. Что это означает? Люди ведь не рождаются Темными волшебниками, не так ли? Неужели это вопрос выбора? Очевидно, что гоблины ожидают, что из-за этого он откажется от наследования, а значит здесь должно быть что-то еще.— Прощу прощения, — сказал Гарри. — Я не понимаю. Что вы имеете в виду, говоря: "Темное наследие"? Что может со мной произойти, если я его приму? У Кнаклебрата был расчетливый взгляд.— Я не знаю, что именно, — признал он через несколько секунд размышлений. — Большинство не Темных волшебников не приняли бы Темное наследие. Слишком неустойчивый результат.— Темные волшебники не похожи на остальных, мистер Поттер, — сказал Курсентог, подняв взгляд от шаров, которые он чистил. — Я не имею в виду это распространяемое Министерством дерьмо лошадиное насчет добра и зла и всей остальной подобной гнили. Я имею в виду - саму основу. У них фундаментальная разница в понимании того, как волшебники должны взаимодействовать с магией. Кнаклебрат кивнул в согласии.— Темные волшебники следуют традициям, которые были отброшены в настоящее время большинством волшебников. Семьи следуют этим обычаям. Они обучают своих детей использованию магии определенным путем, пока, в конечном итоге, дети, рожденные в этих семьях, не становятся намного более предрасположенными к восприятию магии в уникальном Темном образе действий. Это было восхитительно. Гарри никогда не изучал ничего подобного прежде, и у него было чувство, что гоблины были более честны насчет различий между двумя типами волшебников, чем кто-либо еще.— Так, значит... люди рождаются Темными? — спросил он. Кажется, гоблины вступили друг с другом в безмолвные переговоры, продолжавшиеся, впрочем, недолго.— В определенной степени, — заявил внезапно Кнаклебрат. — Это будет очень непросто для кого-нибудь, рожденного в настоящей Темной семье - отвернуться от наследия, очень неестественно для них. С другой стороны, совсем не обязательно рождаться в одном из семейств, чтобы быть Темным. Личность сама выбирает путем каких традиций и магии ей следовать. Просто такое... крайне необычно.— Скорее, неслыханно, — прорычал Курсентог.— Значит, я могу принять наследие, и затем сам выбрать, не так ли? — спросил Гарри.— Зачем вам рисковать таким магическим дисбалансом, мистер Поттер? — спросил Кнаклебрат. — Наследие Поттеров в крайней степени анти-Темное. Две магии, две крови... ни одна из них не сможет ладить с другой должным образом.— Это может сработать, — сказал Курсентог с яростным блеском в его глазах.— Это было бы слишком опасно для нас рекомендовать...— Ну же, Кнаклебрат, тебе столь же любопытно, как и мне. В идеале, вы сможете это развить в двойную личность, мистер Поттер. Вы сможете менять наследия усилием воли, оставаясь при том же самом разуме и душе, но развив понимание обоих типов магии.— Двойственность не сможет продолжаться постоянно, — аргументировал Кнаклебрат. — В конечном счете он разовьет сильную склонность к одному из типов магии. Нельзя использовать столь различные подходы к магии слишком долго.— Да, конечно, — ответил другой. — Но он сможет оставить слабейшее наследие, как, своего рода, наружный слой, прикрыть сильнейшие при нужде. Просто представь себе возможности! Голова у Гарри закружилась, пока он наблюдал, как эти двое спорили. «Двойная личность», — они сказали. Определенно он не был Темным волшебником, но ему было любопытно. У него может появиться возможность побольше узнать о разногласиях между Светом и Тьмой. И... какая-то мятежная часть Гарри хотела этого, сделать нечто, что ужаснет всех тех, кому есть до него дело. Он знал, что это было опасно, но он все равно жаждал этого. Принятие наследия в конце концов не сделает его Темным. Гоблины, кажется, говорили, что скорее будет склонность, и насколько Гарри понимает, она у него уже имеется. Существующая ментальная связь с Волдемортом это надежно подтверждает. Так каким образом это сможет навредить ему еще больше? Даже не принимая во внимание проблемы между Светом и Тьмой, наследие

Певереллов было чем-то, что уже являлось частью его, просто ожидающей подтверждения. Это было его, сама мысль, чтобы оставить нечто, запертым глубоко внутри себя, взволновала его. Он взглянул на двух гоблинов, сейчас бормочущих что-то на Гобледуке. Что ж, он подумал, Гриффиндорцы известны склонностью принимать решения под воздействием момента.— Я хочу это сделать, — сказал он твердо. Гоблины прекратили спорить и повернулись к нему. — Я хочу претендовать на наследие.

<http://tl.rulate.ru/book/7425/136830>